

УДК 330.111.4

ББК 65.011.1

П 58

Р.А. Попов

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар. Тел.: (918)188-84-79, e-mail: popovra51@gmail.com.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ВОЛАТИЛЬНОСТИ СРЕДЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Высокая изменчивость мирового экономического поля, необходимость импортозамещения товаров обостряют необходимость совершенствования производительных сил России, более полного использования в этом региональных ресурсов. Формирование новой структуры производительных сил актуализируется императивами перехода от сырьевой экономики к инновационной. Это предполагает существенную корректировку отношений субъектов регионального хозяйства по линии государственно-частного партнерства на траектории инновационного развития. Историческая практика свидетельствует о недостаточной приспособленности управленческих институтов субъектов федерации к решению этой задачи, что вызывает необходимость поиска новых организационных форм территориального хозяйства, в том числе по линии углубленной экономической интеграции регионов.

Отставание в развитии производительных сил российского хозяйства, обострившаяся необходимость импортозамещения продукции обрабатывающей промышленности при усугубляющейся дифференциации социально-экономического уровня субъектов Федерации обостряют потребность в обновлении системы управления региональным хозяйством, экономической мотивации территориальных систем к развитию и размещению производительных сил. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствуют о том, что эффективным вариантом решения этой задачи может выступить создание экономически мотивированных крупных территориально-производственных комплексов в форме «экономических макрорегионов», наделенных соответствующими воспроизводственными функциями.

Ключевые слова: размещение производительных сил, интеграция регионов, промышленность, социальное развитие, управление, кадры

R.A. Popov

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Technology, Organization, and Economy of Construction and Management of Real Estate, Kuban State University of Technology, Krasnodar. Ph.: (918)188-84-79, e-mail: popovra51@gmail.com.

RESOURCES INTEGRATION OF PRODUCTIVE FORCES IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC TENSIONS AND VOLATILITY OF ENVIRONMENT

Abstract. High variability of a world economic field, the need of import substitution of goods exacerbates the need of of productive forces improvement of Russia and fuller use of regional resources. The transition from raw economy to the innovative and industrial leads to formation of new structure of productive forces. It assumes essential correction of the relations of subjects of regional economy through public-private partnership on a trajectory

of innovative development. Historical practice testifies to impracticality of administrative institutes of subjects of the Federation to the solution of this task that appeals to need of search of new organizational forms of territorial economy, including profound economic integration of regions.

The paper substantiates that the lag in development of productive forces of the Russian economy, the aggravated need of import substitution of production of manufacturing industry at the aggravated differentiation of social and economic level of subjects of Federation aggravates the need for updating of a control system of regional economy, economic motivation of territorial systems to development and placement of productive forces. The author presents domestic and foreign experience. It testifies that creation of economically motivated large territorial and production complexes in the form of the «economic macroregions» allocated with the corresponding reproduction functions can act as effective version of the solution of this task.

Keywords: distribution of productive forces, the integration of regions, industries, social development, governance, human resources.

Формирование новой структуры производительных сил Российской Федерации актуализируется необходимостью перехода от исчерпавшей себя «сырьевой» экономики — к наполненной более высокой долей обрабатывающего сектора. Это обусловлено требованиями неуклонного повышения уровня жизни людей независимо от конъюнктуры спроса на углеводороды и другие сырьевые материалы, которая в последнее время демонстрирует высокую изменчивость. Волнам деловой активности подвержен и обрабатывающий сектор экономики, однако это происходит не в таких амплитудах и частоте, как в сырьевых отраслях. Такой императив объясняется следующими обстоятельствами: *во-первых*, высокими технологиями обладают лишь немногие технически развитые страны, к которым принадлежит и Россия; *во-вторых*, рынок продукции обрабатывающей промышленности, как и она сама, характеризуется повышенной по сравнению с сырьевыми рынками инерционностью; *в-третьих*, обрабатывающее производство независимо от природно-климатических условий и местоположения обеспечивает высокую занятость населения, прогрессирующее развитие его технической культуры. К тому же многие отрасли российского хозяйства подошли к рубежу осуществления крупной модернизации, что также может поддерживать устойчивый спрос на продукцию машиностроения. Несмотря на, казалось бы, очевидные потребности в развитии обрабатывающих производств, именно они сегодня находятся в угнетенном состоянии. С позиций свободного рынка это объясняется тем, что продукция россий-

кой обрабатывающей промышленности не выдерживает конкуренции с иностранными производителями. Основными причинами этому являются недостатки в стратегическом управлении на федеральном уровне, отсутствие в регионах структур, ответственных и заинтересованных в развитии конкурентоспособных производств, неспособность разрозненных заводов и фабрик к финансированию модернизации производства. Фрагментарно это отражают следующие показатели. В целом по РФ за 2000—2013 гг. удельный вес работников обрабатывающей промышленности сократился с 19,1% до 14,8% [1, с. 106]. За 2005—2013 гг. подготовка квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием сократилась с 703 тысяч до 436 тысяч, в том числе для промышленности уменьшилась с 214 тыс. чел. до 138,3 тысяч, из них для металлообрабатывающих производств — с 115,5 тысяч до 66,0 тыс. чел. [1, с. 176]. Выпуск специалистов со средним профессиональным образованием государственными и муниципальными образовательными учреждениями (то есть будущих мастеров, начальников цехов и участков, технологов) за этот же период сократился: для энергетики, энергетического машиностроения и электротехники — с 18,9 тыс. чел. до 14,2 тысячи, для металлургии, машиностроения и материалобработки — с 30,0 тысяч до 17,5 тысяч человек, для приборостроения и оптотехники — с 1,7 тысячи до 0,8 тысячи человек, для технологии продовольственных продуктов и потребительских товаров — с 27,6 тысячи до 16,0 тыс. чел. [1, с. 195]. В некоторой части такое сокращение компенсируется

негосударственными учреждениями среднего профессионального образования, надежность которых, однако, вызывает сомнения. В составе подготовленных в 2013 г. для машиностроения и металлообработки квалифицированных кадров на каждого специалиста со средним специальным образованием приходился лишь один рабочий. С 2005 г. по 2013 г. степень износа основных фондов в обрабатывающих производствах в целом по РФ возросла с 43,6% до 48,2% [1, с. 292]. Расширившееся в последние годы использование в отечественных приборах и аппаратах импортной элементной базы, особенно больших интегральных схем (то есть самых сложных элементов электронных систем) в условиях современного технологического эмбарго поставило многие российские предприятия в трудное положение. Свертывание некоторых пище-вкусовых производств повлекло сокращение спроса на кадры инженеров, техников и квалифицированных рабочих, в числе которых специалисты мясо-молочной, масло-жировой, консервной и сахарной промышленности, виноделия. Это негативно отразилось на функционировании соответствующих вузов, колледжей, качестве профессорско-преподавательского состава; осложнилось проведение производственной практики для студентов и учащихся, которая порой носит не обучающий, а произвольный характер. Ослабление стратегического начала в развитии промышленного производства привело к сокращению промышленного потенциала как в общероссийском масштабе, так и на уровне регионов. К примеру, в Краснодарском крае практически полностью утрачена некогда крупнейшая на Юге страны отрасль электронного приборостроения, многократно сжалась ранее крупнейшая в южном макрорегионе мебельная промышленность, не стало текстильной промышленности; соответственно сжался либо распался инженерно-технический состав этих сфер, на формирование которого ушли многие годы [2, 3]. Самое тревожное заключается в том, что в существующей системе управления за подобные регрессивные явления никто не несет ответственности, — ни формальной, ни фактической. Следовательно, не исключено, что такой процесс будет развиваться и далее.

Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. и Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусмотрено расширение промышленного производства путем технологического обновления по линии внедрения наукоемких производств, совершенствования существующего промышленного парка, повышения эффективности использования материальных, энергетических и трудовых ресурсов. Расширен круг задач по реконструкции действующих промышленных предприятий и строительству новых. Однако кто способен выступить субъектом таких преобразований в производительных силах? Практика показывает, что традиционные формы стратегического хозяйствования — министерства и корпорации (Газпром, Роснефть, Росатом, Автоваз) — предрасположены лишь к фрагментарным решениям такой задачи.

В то же время нельзя не отметить весьма высокие результаты регионально-стратегического подхода к развитию сельского хозяйства, особенно зернового производства, в котором Россия теснит на мировом рынке традиционных лидеров. Сильная дифференциация природно-климатических условий территории России делает необходимой и достаточной для «стратегирования» развития АПК в масштабе субъекта федерации (региона), что видно на примере Краснодарского и Ставропольского краев, Белгородской и других областей [4]. Однако что касается промышленного производства, то границ одного края или области оказывается недостаточно для комплексного стратегического взгляда на его развитие, особенно в форме промышленного комплекса. Это объясняется тем обстоятельством, что крупное промышленное предприятие — горно-обогатительный, целлюлозно-картонный, металлургический комбинат, машиностроительный завод — распространяет влияние на значительную территорию, отвлекая материально-технические, энергетические и трудовые ресурсы, затрагивая экологию, экономику и социум. Ареал такого предприятия зачастую выходит за пределы одного субъекта федерации, особенно малых областей и республик, что делает его функционирование и развитие экстерритори-

альным по форме и содержанию, локализует менеджмент в зоне текущей, а не долгосрочной выгоды. Можно заметить, что и региональные власти, поглощенные проблемами АПК, особенно не вникают в дела промышленных предприятий, полагаясь на воспроизводственную автономность этих социально-экономических систем. Не получает развития и казалась бы очевидная необходимость формирования территориально-производственных кластеров путем размещения в деревнях, станицах и аулах цехов крупных заводов и фабрик, что, наряду с повышением трудозанятости населения, внесло бы оживление в сопутствующие сферы бизнеса и социума [5].

Как показывает практика, делегирование функций управления экономическим развитием территорий из федерального центра на уровень субъектов федерации обернулось в промышленной сфере элементами разупорядочения, ослаблением стратегического начала в развитии производительных сил. Преодолевать такое состояние методами административно-распределительной системы хозяйства было бы регрессом — мы живем в другом обществе. В нынешней ситуации необходимо использовать иные формы упорядочения — такие, которые опираются на элементы коммерческой выгоды и материальной заинтересованности, но и с использованием элементов экономического администрирования. Современная система хозяйства и административно-территориального деления РФ позволяет найти такую форму сочетания институтов власти и собственности, которая бы обеспечивала достижение синергетического эффекта в развитии производительных сил, повышении уровня жизни населения. Одной из форм сочетания интересов власти и бизнеса на траектории поступательного развития производительных сил может выступить система экономических макрорегионов, сформированных из групп соответствующих субъектов федерации [6, 7]. Такие макроэкономические образования, формируемые на основе воспроизводственного подхода, могли бы на систематической основе решать задачи развития и размещения производительных сил — главным образом в сфере промышленного производства. Историко-экономическая практика нашей страны свидетельствует о по-

зитивном опыте управления развитием и размещением производительных сил с позиций экономических районов. Однако в прежней системе хозяйства сильно выраженный административный ресурс подавлял экономические факторы и стимулы. Техничко-экономические обоснования строительства предприятий оценивались главным образом с позиций государства и мало учитывали интересы территорий, не использовали факторы коммерческого интереса участников проекта. Рыночная система хозяйства позволяет в полной мере использовать коммерческий фактор в развитии производительных сил, однако страдает недоразвитостью административно-ресурсного элемента управления. Такой элемент в достаточной степени проявился в региональном управлении АПК, о чем свидетельствуют позитивные показатели развития данной сферы. Однако уровень развития промышленности свидетельствует о наличии значительных резервов в данной области.

В прежней системе экономического районирования России было выделено 15 экономических районов, в масштабах которых и оценивалась целесообразность развития конкретных предприятий и комплексов. Однако у таких экономических районов не было специальных управленческих структур. Созданные в их границах совнархозы не вписались в административно-распределительную систему хозяйства и в начале 1960-х гг. были ликвидированы. Тем не менее, следует заметить, что именно в период совнархозов, когда с позиций экономической целесообразности строилась стратегия развития производительных сил экономических районов, появилась сеть домостроительных комбинатов, активно развилась промышленность местных строительных материалов, пищевая и легкая промышленность.

В мировом хозяйстве минувшие два десятилетия были годами ускоряющегося научно-технического прогресса, во многом обусловившими качественные изменения в технологии производства (всеобщая компьютеризация, Internet, нано-технологии, генетически модифицированные продукты питания, качественно новые материалы и инструменты и т.п.). Поэтому механический возврат на исходные позиции в обрабатывающей промышленности

стал бы регрессом не на словах, а на деле. Сегодня экономический рост — это не столько количественные, сколько качественные приращения, которым характерны тотальная информатизация, увеличение в продукции доли интеллектуальной составляющей, сетевые формы хозяйства, синергетические факторы регионального саморазвития [8]. В региональной проекции (особенно в наиболее закрытых в коммуникационном отношении регионах) стагнация обрабатывающей промышленности ощущается весьма остро. Одной из причин этому является сохраняющийся в управленческих структурах субъектов федерации традиционно-ресурсный подход к организации территориального хозяйства, базирующийся на стремлении использовать главным образом собственные природно-климатические, минеральные и энергетические ресурсы. В АПК и курортно-рекреационной сфере это можно считать допустимым. Однако с таким подходом обеспечить полную занятость населения вряд ли удастся. Мировая практика свидетельствует о том, что лишь промышленное освоение территорий способно придать необходимую устойчивость развитию поселений, поэтому в решении задач устойчивого развития территорий нельзя ограничиваться сферами сельского хозяйства, курортно-туристической деятельности, а необходимо усиливать внимание развитию промышленного сектора. Практика показывает, что решение оптимизационных задач размещения промышленных предприятий предполагает рассмотрение территорий более крупного масштаба, нежели регион (субъект федерации). В административно-распределительной системе хозяйства такие задачи размещения промышленности решались Госпланом, а в результате делегирования управленческих функций из федерального центра в регионы значительная часть такой функции переходит на региональный уровень. Однако для этого у субъекта федерации, с одной стороны, недостаточно масштаба для оценки целесообразности размещения крупных предприятий, с другой — маловато инвестиционных ресурсов. Это дает основание рекомендовать в качестве одного из путей решения задач размещения промышленности экономическое ассоциирование регионов.

Идея интеграции регионов не нова и имеет немало сторонников; однако формы её реализации вызывают дискуссии. Одни авторы считают целесообразным ограничиться финансово-экономическими формами ассоциирования отдельных субъектов федерации [9, с. 78—79; 10, с. 72—78]. Другие авторы предлагают более жесткие формы межрегиональной интеграции, вплоть до слияния субъектов федерации в новые административно-политические образования [11, с. 99—121]. Опыт функционирования Забайкальского и Пермского краев, образованных путем слияния субъектов федерации, свидетельствует в целом о положительном влиянии укрупнения на экономические процессы.

Практика существования федеральных административных округов показывает, что ограничение функций их надстроечных образований главным образом координацией политических процессов обеспечило эффективное влияние на эту область функционирования субъектов федерации. Что касается придания аппарату полномочного представителя в федеральном административном округе функций хозяйствования, то наличие большого количества разнообразных по экономическим характеристикам регионов, входящих в состав федерального округа, может выступать препятствием к образованию эффективной воспроизводственной целостности. Полагаем, что для эффективного территориального хозяйствования нужны менее крупные территориально-экономические целостности, сформированные из регионов, имеющих однонаправленную хозяйственную ориентацию.

Опыт регионов-лидеров в экономике свидетельствует о том, что в современной экономической ситуации эффективной территориально-хозяйственной целостностью, предрасположенной к комплексному развитию производительных сил, может выступать региональный комплекс с населением 4—5 млн чел. В такой территориально-экономической системе на комплексной основе осуществляется долгосрочное стратегическое планирование развития и размещения промышленности, других отраслей хозяйства, управление кадровыми процессами. В условиях возрастающей конкуренции промышленное производство не может эффективно

функционировать без систематического обновления продукции, а следовательно, обязано содержать конструкторское бюро, развитые структуры, занимающиеся подготовкой производства, освоением новых технологий [12]. Но такие задачи посильны только крупным предприятиям и крупным регионам. Существенным фактором современного промышленного развития выступает межотраслевая кооперация, извлечение на этой основе синергетического эффекта, что также проще решается в границах более широкой территориально-экономической общности. Эти обстоятельства и подталкивают экономики субъектов федерации к ассоциированию, что может встречать сопротивление властей с различной мотивацией, но главным образом — из нежелания делиться управленческими функциями. В то же время в качестве стимула к передаче функций управления промышленностью у региональных властей может выступать возрастающая необходимость в «зарабатывании» средств, что в большей степени посильно крупным предприятиям. Это обстоятельство может выступить стимулом к созданию межрегиональных структур по управлению промышленностью на основе делегирования полномочий региональных органов власти.

В новых политико-экономических реалиях созрели условия для разработки Федеральной целевой программы развития и размещения производительных сил промышленности на 20—30 лет [13]. В такой программе было бы целесообразным предусмотреть выделение распространяющихся на группы соседствующих республик, краев и областей специальных территориально-производственных комплексов с возложением на них задач производства конкретных видов и объемов продукции с расчетом на конечное потребление. В этой связи следует творчески использовать положительный опыт прошлых лет по организации территориально-производственных комплексов Курской магнитной аномалии (КМА), Западно-Сибирского ТПК и др.; определить для каждого такого экономического макрорегиона приоритетные сферы и территории промышленного освоения и развития; разработать соответствующие технико-экономические обоснования и варианты материально-фи-

нансового и кадрового обеспечения. Поскольку центральным вопросом развития и размещения производительных сил является финансирование соответствующих проектов, постольку и решение этой задачи предпочтительно для крупных бизнес-структур в виде макрорегиональных промышленных кластеров, формируемых на принципах государственно-частного партнерства. В макрорегиональных программах было бы целесообразным определить меры организационно-финансовой поддержки интегрированных бизнес-формирований промышленности; создать преференции для тех крупных заводов и фабрик, которые объединяют под своей крышей малые предприятия, создают филиалы в сельских поселениях и выступают ядром соответствующих территориально-производственных кластеров. Одной из форм инновационного развития производительных сил может выступить создание специализированных научно-производственных внедренческих кластеров на базе университетов в альянсе с крупными предприятиями и малыми бизнес-структурами.

В ракурсе развития производительных сил региональные власти должны бы вплотную заняться организацией подготовки квалифицированных кадров промышленности, использовать для этого как собственные ресурсы, так и ресурсы, получаемые за счет привлечения представителей крупного и среднего бизнеса, — в том числе путем введения платы за используемые трудовые ресурсы территории. Целям развития малого предпринимательства в промышленности может служить организация силами муниципалитетов серии бизнес-инкубаторов [14]. Требуется пересмотра и система профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ, особенно в части привития интереса к сложным рабочим профессиям. Особого внимания заслуживает проблема переучивания специалистов в соответствии с потребностями развития и размещения производительных сил территорий, поскольку эту задачу вряд ли удастся решить путем импорта квалифицированных кадров. Подготовка востребованных специалистов предполагает сообщение им такого запаса знаний, который делает их способными к переквалификации, что

особенно актуально для малоподвижных групп населения, — в частности, жителям Северного Кавказа.

В нынешних условиях вряд ли убедительными могут выглядеть ссылки на удаленность территории от «шелкового пути» или нефтяных скважин в объяснении того процесса, что одни регионы прирастают производительными силами, а другие сжимаются. За 2007—2014 гг. (период относительной стабилизации российского хозяйства) численность населения Москвы возросла на 16%, Московской области — на 7%, Санкт-Петербурга — на 12%, Чеченской республики — на 11%, Республики Дагестан и Карачаево-Черкесской республики — на 10%, Ленинградской области — на 8%, Краснодарского края, Тюменской области и Ханты-Мансийского а.о. — на 6%, Новосибирской области — на 4%, Ставропольского края и Томской области — на 3%, Республики Татарстан — на 2%. Напротив, за последние 7 лет наиболее существенно сократилось население Республики Коми (10%), Республики Ингушетия и Курганской области (9%), Республики Карелия и Псковской области (7%), Орловской области (6%), Алтайского края, Оренбургской и Брянской областей (5%), Иркутской, Курской и Тверской областей (4%), Кабардино-Балкарской республики (4%), [15; 1, с. 68]. Приведенные выше цифры свидетельствуют о результирующем успешном либо неэффективном хозяйствовании субъектов федерации. Полагаем, что лишь частичным объяснением этому могут служить социально-экономическая предыстория регионов и общие макроэкономические процессы в стране, ведь люди стремятся туда, где есть работа, заработок и перспектива лучшей жизни. Практика показывает, что дать это в комплексе может главным образом промышленность крупного и среднего масштаба. Специфика промышленности такова, что при существующем в РФ таксономическом делении комплексный взгляд на проблему её развития возможен лишь с позиций групп регионов.

Какой принцип может быть положен в основу формирования территориально-хозяйственных образований нового типа? Историческая практика свидетельствует о таких принципах территориального деления в разных странах и в разные годы,

как национально-этнический, административно-управленческий, обороноспособности территории, экономический [9, 11, 16]. В современных публикациях активно обсуждается принцип конкурентоспособности регионов [17]. Не подвергая анализу и критике вышеназванные подходы к территориальным общностям, можно отметить их позитивную роль в развитии территориально-хозяйственных систем. Тем не менее, важно заметить, что реализация национального принципа территориального деления обернулась у нас Содружеством независимых государств, а административного — в Грузии — выделением Абхазии, на Украине — образованием Донецкой и Луганской народных республик. Что касается конкурентоспособности территорий, то каким измерителем корректно оценивать конкурентоспособность региона с оборонными заводами или регионов, ориентированных на добычу полезных ископаемых, рыболовный промысел и т.п., ведь это — конкурентные ресурсы не отдельного региона, а всей национальной экономики, то есть каждого региона [18].

Основная идея формирования экономических макрорегионов заключается в создании структуры, экономически заинтересованной в технико-экономическом развитии территорий, которой, как показывает практика, сегодня нет. В конкурентно-рыночной системе хозяйства основополагающим принципом формирования системы экономических макрорегионов должен выступать принцип экономической самодостаточности территории, её воспроизводственной целостности [19, 20]. Естественно, что такая целостность не абсолютна, а представляет собой лишь относительно целостную воспроизводственную подсистему в системе единого народнохозяйственного комплекса страны. Такая территориально-экономическая целостность должна выполнять определенную производственную функцию в народнохозяйственном комплексе страны, быть активной в поступательном развитии по заданной траектории.

Поскольку главной производительной силой, основным содержательным элементом территориального хозяйства выступает человек, то в основе территориального деления экономических макрорегионов должно выступать примерное равенство

территорий по численности населения. Это продиктовано тем обстоятельством, что численность населения, а не площадь территориальной локации определяет её производственные возможности. Важной компонентой производительных сил территории выступает наличие производственных фондов, значительная часть которых подлежит ускоренной модернизации. Важным фактором инновационного развития выступает резерв трудовых ресурсов территорий, который формируется из нынешних учащихся старших классов общеобразовательных школ, студентов колледжей и вузов. Это те, кто наиболее предрасположены к информационным технологиям и новациям и о ком надо позаботиться в обеспечении подобающей их интеллектуальному уровню трудозанятости.

В нашем представлении, принципами формирования и качественными отличиями экономического макрорегиона должны выступать следующие: воспроизводственная целостность (самодостаточность в расширенном воспроизводстве производительных сил); «проблемность» (нацеленность на выполнение определенной народнохозяйственной задачи); активная функция (предрасположенность и способность решать задачи технико-экономического развития). Например: Волго-Донской экономический макрорегион отличается спецификой крупного машиностроения, электроэнергетики и химической промышленности, наличием Волго-Донского канала, связывающего транспортные артерии Волги и Дона, высоким уровнем развития науки и технологий, наличием высококвалифицированных кадров; все это по производственной функции выделяет его в авангард технического переустройства страны. Прикаспийский экономический макрорегион отличается единством организационно-хозяйственной платформы (планировочной оси), в качестве которой выступает богатое углеводородами и рыбными ресурсами Каспийское море, оно же выступает и объединительной транспортной артерией; очаги промышленности и плодового хозяйства этого макрорегиона могут быть развиты и распространены на «трудозыбыточные» территории горной части путем «филиализации» крупных заводов и фабрик, агрокомплексов. Этот макрорегион предрасположен к развитию

приборостроения, нефтехимии, плодового и рыбного хозяйства, овощеводства, пищевой и швейной промышленности, местных промыслов, он может стать в авангарде экономического роста страны. Причерноморский экономический макрорегион отличают принадлежность к акватории Средиземноморья и соответствующим коммуникациям, высокоразвитые сельское хозяйство и пищевая промышленность, наличие уникальных курортно-туристических ресурсов; это — научно-производственный центр всего зернового хозяйства (пшеница, рис, подсолнечник и др.), виноградарства и плодового, цех здоровья нации. Этот макрорегион призван стать базой для значительного расширения хозяйственных позиций России в Средиземноморье. Московский экономический макрорегион — это, наряду с административными и финансовыми функциями, интеллектуально-технологический центр страны.

Согласно показанной выше постановке задачи развития производительных сил представляется возможным сформировать на территории Российской Федерации 22 «экономического макрорегиона», названия которых заимствованы из публикаций разных авторов [14, 21, 22]; для удобства оценки масштаба проблемы цифры приведены с округлением; схема носит ориентирующий характер и при практической реализации нуждается в доработке (таблица 1).

В нашем представлении, предлагаемый вариант организационно-экономической схемы позволяет придать территориальным образованиям повышенную степень воспроизводственной целостности и управленческой однородности, перевести в практическое русло идею о воспроизводственной самодостаточности территорий. Для обеспечения целенаправленного развития «экономических макрорегионов» потребуется создание соответствующих управленческих структур в виде «комитетов», которым главы субъектов федерации с ведома законодательных органов власти должны бы делегировать часть управленческих функций — в основном в сфере промышленного производства. «Комитеты», получив в управление объединенный промышленный потенциал субъектов федерации, бу-

Таблица 1

Воспроизводственное качество «экономических макрорегионов» России

Экономические макрорегионы	Население в 2014 г., тыс. чел.		Основные фонды на конец 2013 г., млрд р.	Молодежный резерв кадров, тыс. чел.
	всего	в т.ч. трудоспособное		
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Центральный (Москва и Московская обл.)	19242	11722	31085	2111
Причерноморский (Респ. Адыгея, Карачаево-Черк. респ., Краснодар. край)	6320	3676	3959	410
Северо-Кавказский (Респ. Ингушетия, Каб.-Балк. респ., Респ. Сев. Осет.-Алания, Чеченск. респ., Ставроп. край)	6156	3621	2128	518
Волго-Донской (Волгогр. обл., Рост. обл.)	6815	3994	3575	543
Прикаспийский (Респ. Дагестан, Респ. Калмыкия, Астраханская обл.)	4263	2598	1960	361
Черноземный (Белг. обл., Воронеж. обл., Курск. обл.)	4992	2909	2801	447
Приокский (Липецк. обл., Орловск. обл., Рязанск. обл., Тамбовск. обл., Тульск. обл.)	4758	3249	3177	428
Западный (Брянск. обл., Калужск. обл., Смоленск. обл., Тверск. обл., Яросл. обл.)	5812	3360	3837	445
Сев.-Западный (Санкт-Петербург, Калинингр. обл., Новгородск. обл., Псковск. обл.)	9139	5492	7919	777
Средне-Волжский (Пенз. обл., Самарск. обл., Саратовск. обл.)	7069	4142	4519	588
Среднероссийский (Респ. Марий Эл., Респ. Мордовия, Чуваш. респ., Кировск. обл., Нижегородск. обл.)	7332	4294	4224	602
Волго-Камский (Респ. Татарстан, Владимирск. обл., Ивановск., обл., Костромск. обл., Ульяновск. обл.)	8218	4812	5373	699
Северный (Респ. Карелия, Респ. Коми, Архангельск. обл., Вологодск. обл., Мурманск. обл.)	4662	2774	6492	354
Южно-Уральский (Респ. Башкортост., Оренбург. обл.)	6079	3586	3703	522
Западно-Уральский (Удмуртск. респ., Пермск. край)	4153	2423	3418	350
Восточно-Уральский (Курганск. обл., Свердловск. обл., Челябинск. обл.)	8688	5033	6727	762
Обско-Иртышский (Тюменск. обл., Ханты-Манс. авт. окр., Ямало-Ненецк. авт. окр.)	3546	2269	1685	325

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
Западно-Сибирский (Новосиб. обл., Омск. обл., Томск. обл.)	5775	3471	3377	561
Южно-Сибирский (Респ. Алтай, Алтайс. край, Кемеров. обл.)	5336	3082	2858	410
Восточно-Сибирский (Респ. Тыва, Респ. Хакасия, Красноярск. край)	3699	2218	2741	309
Прибайкальский (Респ. Бурятия, Иркутск. обл., Забайкальск. край)	4482	2644	3352	423
Восточный (Респ. Саха (Якутия), Магаданск. обл., Чукотский автономн. округ, Хабаровск. край, Амурск. обл., Еврейск. авт. обл., Приморск. край, Камчатск. край, Сахалинск. обл.)	6227	3796	8359	545

дуют заинтересованы в его инновационном развитии, поскольку от результатов этого будет зависеть их собственная судьба и доходы. При такой форме решения территориально-управленческой задачи оперативное управление интегрированным хозяйством целесообразно возложить на председателей «комитетов», наделенных хозяйственными полномочиями и ответственностью. С такими территориально-хозяйственными авторитетами вынужден будет сотрудничать и крупный бизнес. В предлагаемой системе экономического районирования, видимо, потребуется

расширить стратегические управленческие функции Минэкономразвития, на которое, по опыту прошлых лет, и должны бы замыкаться «экономические макрорегионы». В этом случае матричная форма зависимости придала бы аппарату «экономических макрорегионов» повышенную подконтрольность и управленческую гибкость. Совокупность вышеназванных организационных новаций могла бы придать более высокую степень упорядоченности развитию и производительных сил в условиях экономической напряженности, и волатильности среды.

Примечания:

1. Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014.
2. Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика: монография. М.: Вузовская книга, 2012. 432 с.
3. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства: монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 224 с.
4. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 224 с.
5. Мокрушин А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления: монография. М.: Вузовская книга, 2011. 256 с.
6. Абалкин Л.И. Россия: осмысление судьбы. М.: Экономическая газета, 2011. 864 с.
7. Глазьев С.Ю. Как построить новую экономику // Эксперт. 2012. № 7. С. 54-57.
8. Шаталова О.И. Локальные рынки растениеводческой продукции: обеспечение устойчивости развития, моделирование, разработка прогнозных сценариев (на материалах СКФО): монография. Ставрополь: Сервисшкола, 2012. 344 с.
9. Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005.
10. Дармилова Ж.Д. Оценка экономических ресурсов региона: концепция, методология, инструментарий / под ред. проф. Ю.С. Колесникова. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2008. 236 с.
11. Спирина С.Г. Моделирование внутренних и внешних факторов финансовой устойчивости экономических субъектов: монография. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2013. 151 с.
12. Сидоров В.А. Теория экономических систем: методология, принципы анализа и основные концепции. Краснодар: НИИ экономики Южного федерального округа, 2011. 425 с.

13. Мельников Р.М. Теоретические основы регулирования регионального развития: зарубежные подходы и возможность их использования в российских условиях: монография. М.: Изд-во РАГС, 2007. 250 с.
14. Кистанов В.В. Объединение регионов России (преимущества для управления и предпринимательства). К реформе территориального устройства. М.: Экономика, 2007. 151 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008.
16. Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем в пространстве макрорегиона. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2007. 200 с.
17. Мосейко В.О. Особенности оценки конкурентоспособности регионов // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2014.
18. Мосейко В.О. Оценка конкурентоспособности регионов: методология, модели, инструменты: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. 89 с.
19. Ермоленко А.А., Шарапов М.В. Формирование и развитие финансового рынка макрорегиона. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2006. 146 с.
20. Ермоленко А.А., Чернявская С.А. Концептуальные аспекты развития продовольственной подсистемы региона: монография. Майкоп: Изд-во АГУ, 2012. 176 с.
21. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 176 с.
22. Овчинников В.Н., Жук Е.С. Императивы экономической безопасности в системе обеспечения устойчивости регионального развития: монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 176 с.

References:

1. Statistical Yearbook. 2014: Stat. Sat / Rosstat. M. 2014.
2. Popov R.A. The region's economy: the theory, methodology, methods: a monograph. M.: High school book. 2012. 432 pp.
3. Popov R.A. Systemology regional economy. Monograph. Rostov n / D: Publishing House of the Southern Federal University. 2009. 224 pp.
4. Prokhorova V.V. Subregional resources and tools of intensive development of regional economic systems in Russia. M.: Publishing house of the Moscow University, 2010. 224 pp.
5. Mokrushin A.A. Interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems of modern Russia: features, forms, management strategy: a monograph. M.: High school book, 2011. 256 pp.
6. Abalkin L.I. Russia: understanding of the fate . M.: Publishing house «Economic Newspaper», 2011. 864 pp.
7. Glazyev S.Yu. How to build a new economy // Expert. 2012. №7. Pp. 54-57.
8. Shatalov O.I. Local crop production markets: ensuring the sustainability of development, modeling, development of forecast scenarios (on materials of the North Caucasian Federal District): monograph. Stavropol: Servisshkola, 2012. 344 pp.
9. Kerashev A.A. Functional contents and principles of management of a macroregional economic complex as an integration unit. Rostov-on-Don: SKNTs VSh Publishing House, 2005.
10. Darmilova J.D. Assessment of the economic resources of the region: concept, methodology, tools / ed.by prof. Kolesnikov Yu.S.. Rostov n / D: SKNTS HS, 2008. 236 pp.
11. Spirin S.G. Modeling of internal and external factors of financial stability of economic entities: a monograph. Krasnodar: the Kuban State. University Press, 2013. 151 pp.
12. Sidorov V.A. The theory of economic systems: methodology, analysis of principles and basic concepts. The Krasnodar Research Institute of the South Federal District of Economics, 2011. 425 pp.
13. Melnikov R.M. Theoretical bases of regulation of regional development: international approaches and their applicability in the Russian conditions: the monography. M.: Publishing house rags, 2007. 250 pp.
14. Kistanov V.V. Association of regions of Russia (the benefits of management and entrepreneurship). The reform of the territorial structure. Moscow: ZAO «Publishing house «Economy», 2007. 151 pp.
15. Russian statistical Yearbook. 2008: Stat. SB / Rosstat. M., 2008.
16. Akhpolova V.B. The Mechanism of integration interaction of regional social and economic systems in the space of the macroregion. Rostov n/D: sknts VSH, 2007. 200 pp.

17. Moseyko V.O. Peculiarities of estimation of competitiveness of regions // Phenomen of the market economy: from the origins to the present: materials of internat. scientific.-pract. Conf. Krasnodar, 2014.

18. Moseyko V.O. Assessment of the competitiveness of regions: methodology, models, tools: monograph. Volgograd: Publishing house volgu, 2013. 89 pp.

19. Ermolenko A.A., Sharapov M.V. the Formation and development of the financial market of the macroregion. Krasnodar: YUIM, 2006. 146 pp.

20. Ermolenko A.A., Chernyavskaya S.A. Conceptual aspects of the development of food subsystem of the region: monograph. Maikop: publishing house of the Adyghe state University, 2012. 176 pp.

21. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov n/D: Publishing house of SFU, 2008. 176 pp.

22. Ovchinnikov V.N., Zhuk E.S. the Imperatives of economic security in the sustainability of regional development: monograph. Rostov n/D: Izd-vo yufu, 2009. 176 pp.